

УДК 811.112.2'272+373.5.014(430)

МИЛИТАРИСТИЧНОСТЬ КАК СВОЙСТВО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

И. Г. Никифорова

Никифорова Инна Гербертовна, аспирант кафедры романо-германской филологии, Иркутский государственный университет, dreamwork05@mail.ru

В статье дается лингвистическая и экстралингвистическая характеристика одному из свойств школьного образовательного дискурса Третьего рейха – милитаристичности, выделенному на основе анализа немецкоязычных художественных фильмов.

Ключевые слова: школьный образовательный дискурс, Третий рейх, свойства дискурса, милитаристичность, военный дискурс, интердискурсивность.

The Militaristic Quality of School Educational Discourse of the Third Reich

I. G. Nikiforova

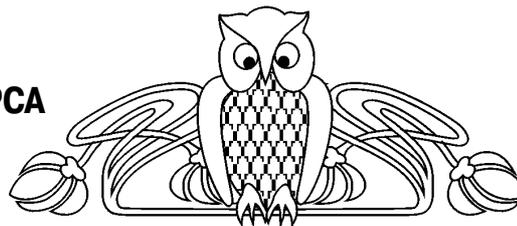
Inna G. Nikiforova, ORCID 0000-0002-9687-7020, Irkutsk State University, 1, Karl Marx Str., Irkutsk, 664003, Russia, dreamwork05@mail.ru

The article presents a linguistic and extra-linguistic characteristic of one of the qualities of the school educational discourse of the Third Reich – its militaristic quality, which has been singled out through the analysis of fiction films in the German language.

Key words: school educational discourse, the Third Reich, discourse qualities, militaristic quality, military discourse, inter-discursiveness.

DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-260-265

Образовательный дискурс является одновременно лингвистическим продуктом и инструментом общества, в котором он бытует. По мнению О. Г. Ревзиной, «состав дискурсивных формаций неразрывно связан с исторической эпохой, социальными и культурными потребностями и устремлениями производителей и пользователей дискурса»¹. Школьный образовательный дискурс Третьего рейха существовал в рамках государственного образования Deutsches Reich, позднее Großdeutsches Reich, всего 12 лет, шесть из которых оно вело активные военные действия, что свидетельствует о милитаристическом характере данного государства. Милитаризм являлся одним из составляющих политики национал-социализма. В. Клемперер, исследователь языка Третьего рейха, отмечал: «...нацизм въедался в плоть и кровь масс через отдельные словечки, обороты речи, конструкции предложений, вдалбливаемые в толпу миллионными повторениями и поглощаемые ею механически и бессознательно... “Моя борьба”, эта библия национал-социализма, начала печататься в 1925 году, в ней был буквально

кодифицирован язык национал-социализма. В результате “взятия власти” партией он из языка группы превратился в язык народа, что значит подчинил себе все общественные и частные сферы жизни: политику, право, искусство, науку, школу, спорт, семью, детские сады и детские комнаты»².

В процессе исследования образовательного дискурса Третьего рейха на материале немецкоязычных художественных фильмов 1933–2016 гг. были выделены свойства данного явления, такие как авторитарность, антисемитизм, идеологичность, иерархичность, интердискурсивность, исполнительно-репродуктивный характер, милитаристичность, насильственный характер, облигаторность, политизированность, прецедентность, соотносённость со временем, совмещение ролей, тоталитарность и унитарность. Цель этой статьи – охарактеризовать лингвистические и экстралингвистические проявления милитаристичности как одного из свойств школьного образовательного дискурса в рамках данного исторического периода, которые определили его функциональное своеобразие и роль в трансляции господствующих ценностей Третьего рейха.

Термин «милитаристичность» восходит к латинской лексеме *militaris*, которая означает «военный», и применительно к школьному образовательному дискурсу проявляется в постоянном присутствии военного дискурса не только на уроке военной подготовки, но и в повседневных разговорах, а также жизнедеятельности участников образовательного дискурса. Интердискурсивное взаимодействие школьного образовательного и военного дискурсов особенно ярко проявляется в образовательных учреждениях нового типа, созданных для формирования элиты, таких как *Napola* и *Adolf-Hitler-Schule*, где участниками образовательного дискурса являются военнослужащие СС.

Возможность оказаться участником образовательного дискурса, реализуемого в *Napola*, вызывает позитивный отклик: подростки выражают радость в связи с тем, что их товарищ окажется среди самых лучших, среди элиты.

Подросток 1: *Mensch, Friedrich! Das ist die Elite!*

Будущий ученик: *Wirklich?*

Подросток 2: *Klar! Da nehmen sie nur die allerbesten*³.

В фильме «Blut und Ehre – Jugend unter Hitler» на перроне железнодорожного вокзала семья провожает сына в школу Адольфа Гитлера. Младшая сестра интересуется, бывают ли там каникулы:

Gibt es auch Urlaub in der Adolf Hitler Schule. В образовательном дискурсе для обозначения периода, свободного от учёбы, общепринято употребление лексемы *Ferien*, девочка называет этот период *Urlaub*, как в военном дискурсе. Одноклассник уезжающего ждёт, пока родители уйдут. Он подходит к вагону и зовёт друга через открытое окно. Поступивший в школу Адольфа Гитлера находится наверху, в поезде, он смотрит через окно сверху вниз на бывшего одноклассника, стоящего на перроне. Это подчёркивает неравенство возможностей их социальной реализации.

Одноклассник: *Hans!*

Поступивший в школу Адольфа Гитлера: *Wo kommst denn du hier?*

Одноклассник: *Wollte dir nur noch mal die Flosse drücken. Mensch, hast du Glück! Sie nehmen nicht jeden an der Adolf-Hitler-Schule.*

Поступивший в школу Адольфа Гитлера: *Man muss selber was tun.*

Одноклассник: *Ich meine, wenn die Aufnahmeprüfung nicht zu schwer ist, ich glaube, ich melde mich zu SS.*

Поступивший в школу Адольфа Гитлера: *Du wirst bestimmt noch 5 Zentimeter...*

Одноклассник: *Bestimmt.* Оба улыбаются.

Одноклассник: *Also dann... Heil und Sieg und fette Beute.*

Поступивший уезжает, друг остаётся стоять на перроне. Поступление в элитную школу Адольфа Гитлера является счастьем для мальчика-подростка в Третьем рейхе. Это подчёркивает его исключительность. Чтобы показать, что у него тоже есть возможность приобщиться к военному дискурсу, он озвучивает своё намерение поступить в СС, если сможет сдать вступительный экзамен. При прощании друг использует прецедентное выражение, относящее к военному дискурсу: *Heil und Sieg und fette Beute*⁴.

В фильме «Der Unhold» прибытие военнопленного француза, поступающего на службу в элитное образовательное учреждение, сопровождается торжественной музыкой. Он въезжает, когда все ученики выстроились на плацу. Возникает иллюзия, что они встречают его, въезжающего на коне, с почестями, как военачальника. Его взору открывается величественная картина: прекрасное средневековое здание замка, в котором находится элитное учебное заведение, утопает в зелени. Горнисты и барабанщики играют военный марш. Ученики в униформе рядами стоят на площади по стойке смирно. Повсюду флаги. На стойках чаши с горящим огнём. Офицер останавливает прибывшего и требует у него документы: *Halt! Papiere!* Имеющаяся рекомендация открывает доступ военнопленному в образовательное учреждение. Он продолжает движение под хоровое исполнение народной патриотической песни «Kein schöner Land in dieser Zeit». Ученики провожают его взглядом. Бывший военнопленный демонстрирует жест нацистского приветствия. Его рваная перчатка и изношенная одежда контрастируют с окружающим

порядком и великолепием обстановки элитной школы. Администратор школы объясняет новому сотруднику, что обычно у них работают только чистокровные немцы, но сейчас, когда почти все их мужчины на фронте, им может понадобиться каждый, кто есть под рукой: *Gewöhnlich sind unsere Leute hier natürlich rein Deutsche, aber da zurzeit fast alle unsere Männer an der Front sind, können wir jeden Mann brauchen, der uns hier zur Hand geht.*

Первое, чему обучают нового работника школы, – кому следует, а кому не следует отдавать честь.

Администратор: *Kennst du die Dienstgrade des Schwarzen Korps?*

Работник: *Tut mir Leid. Leider nicht.*

Администратор: *Man erwartet, dass du alle SS-Ränge vom Hauptscharführer an grüßt, den man an 2 Sternen und 1 Tresse erkennt. Hier: Den Scharführer; 1 Stern, 1 Tresse, den Oberscharführer; 2 Sterne, musst du nicht grüßen. Darüber der Untersturmführer; 3 Sterne. Den hast du zu grüßen. Dann 3 Sterne und 2 Tressen für den Hauptsturmführer. Ja, ganz genau! 4 Sterne, Sturmbannführer. Unten links, der Obersturmführer; das bin ich, wir tragen 4 Sterne und 1 Tresse. Dann der Standartenführer; 1 Eichenblatt auf den Kragenspiegeln. Verstanden? Gut.* Администратор сопровождает своё объяснение демонстрацией знаков отличия, изображенных на стенде, висящем на стене. Второй участник дискурса сразу пытается применить полученные знания, присматриваясь к знакам отличия проходящих военных и приветствуя их: *Sieg Heil!*⁵

Военные профессии становятся престижными в среде учеников. Давая негативную оценку качеству школьного образования в Третьем рейхе, отец одного из учеников замечает: *Selten was zu lernen, ...Krieg zu spielen! Das erwarten wir auch von ihm! Was? Soldat mit 16? Als Helden stirbt er, damit Deutschland lebt. Wie als Wehrmacht Offizieren auszubilden!* При содержании школьного образования, сходного профессиональному образованию офицеров вермахта, у ученика имеется только одна перспектива – стать солдатом в 16 лет и героически умереть во имя Германии. Мать стремится оправдать сына, упоминая, что почти все его друзья хотят стать офицерами: *Fast alle seine Freunde wollen Offizier werden*⁶. Данный пример подтверждает, что милитаристское воздействие образовательного дискурса достигает своей цели.

За праздничным столом в день рождения отца ученикам задают вопрос о том, как обстоят дела с их военным образованием: *Na, Jungs, wie sieht's denn mit eurer Wehrausbildung aus, hm?* Отец считает важным сообщить, что после школы ученик станет офицером СС: *Albrecht kommt nach der Schule als Offizier zur Waffen SS*⁷.

В образовательном дискурсе культивируется образ героя, павшего на поле боя. В школьной газете публикуются некрологи погибшим отцам. На задней стене класса доска с фотографиями героев – отцов, погибших на фронте. Отождествляя себя

со своим героическим отцом, ученик приобретает желание и психологическую готовность повторить его путь, в том числе и ценой собственной жизни⁸.

Кроме того, что военный дискурс «пропитывает» жизнь участников школьного образовательного дискурса, в их учебном плане присутствуют специально выделенные часы для уроков военной подготовки, которые проводятся как в классе, так и вне школьного помещения на полигоне. Во время занятий в классе ученики учатся чистить оружие, изучают теоретические вопросы ведения боя. В фильме «Der Unhold» обучение военному делу проходит на практике. Ученики 8–10 лет имеют дело с настоящим боевым оружием. На полигоне учитель в военной форме с указкой в руках показывает слепые зоны на модели танка: *Jungmannen, hier die berühmte 8,8! Schade, dass keine Flieger zum Abschießen da sind. Feuer! Ein Panzer ist taub und halb blind. Ihr hört ihn, aber er hört euch nicht. Und er kann kaum sehen, weil er sich so ruckartig bewegt. Außerdem, hat er große schwache Stellen, hier und hier. Er ist fast vollständig blind, wenn ihr direkt an ihm dran seid. Also, keine Angst vor Panzern. Im Gegenteil, geht ganz dicht an sie ran. Denn dann sind sie am ungefährlichsten. Alles klar, Jungmannen?* В завершении сценария объяснения учитель задаёт вопрос, чтобы убедиться, что объяснение понято. Он учит детей не бояться танка. Результатом такого обучения является гибель учеников в конце фильма.

В фильме «NaPolA – Elite für den Führer» учитель не только объясняет теорию, но и организует применение её на практике. Ученики стреляют по мишеням из боевого оружия, ползут по грязи под колючей проволокой и перелезают через барьер. Учитель кричит, комментирует действия учеников и отдаёт команды. При этом он использует сниженную лексику: *Verdammte Scheiße, ich will, dass ihr über das Teil springt! Verdammte Arschgeigen!*

В следующем фрагменте урок военной подготовки проходит на полигоне, учитель физкультуры с помощью плакатов, прикрепленных на деревянную конструкцию, объясняет принцип действия ручной гранаты: *Ihre hauptsächlichste Splitterwirkung erzielt die Handgranate zwar in einem Umkreis von bis zu 15 Metern. Einzelne Splitter können jedoch erheblich weiter fliegen. Fassen wir nochmal zusammen* (показывает на гранате и сопровождает комментарием). *Also: Kappe abschrauben, Schnur ziehen... und das Ding ist scharf. Jetzt: mit weitem Schwung ausholen, werfen, und sofort in Deckung. Bedenkt: nach dem Ziehen der Schnur habt ihr ganze viereinhalb Sekunden Zeit bis zur Detonation. Gibt es noch Fragen?* (Вопросов не поступает.) *Also gut.* (Вызывает ученика, вручает ему боевую гранату.) *Christoph, komm.* (Сопровождает его действия комментарием.) *Abziehen, ausholen, werfen, Deckung! Sehr gut. Der nächste. Friedrich, komm. Und: abziehen, ausholen, werfen, Deckung! Wilhelm. Und: abziehen, ausholen, werfen, Deckung! Albrecht, komm. Und: abziehen, ausholen, werfen!* (Ученик медлит.) *Wirf das Ding! In Deckung! Verdammt noch mal!* Один из учеников проявляет признаки отсутствия пси-

хологической готовности к выполнению опасного задания. Учитель не обращает на это внимания: *Martin, komm. Und... (Ученик не кидает гранату) bist du bescheuert? Wegschmeißen!* Ученик роняет гранату. Учитель кричит и убегает из укрытия, в котором находится граната, готовая взорвать целый класс его учеников. Ученики впадают в оцепенение. Ученик, который постоянно подвергался унижениям из-за энуреза, бросается на гранату, закрывает её своим телом. Во время взрыва гранаты он погибает, спасая жизни своих одноклассников. Все участники события переживают глубокое психологическое потрясение. Организация образовательного процесса, при которой ученики подвергаются смертельной опасности, является характерной для школьного образовательного дискурса Третьего рейха, что также сближает его с военным дискурсом, в котором жизнь индивида менее ценна, чем достижение военной победы.

Специфическим для дискурса Третьего рейха является учебный предмет *Gelände: nachmittags kein Gelände*⁹. Уроки по этому предмету проводятся во второй половине дня. Ученики учатся ориентироваться на местности и выполнять марш-броски. Данный предмет заимствован в программу общеобразовательной школы из учебного плана вермахта.

В образовательном учреждении главенствует принцип беспрекословного подчинения вышестоящему, как в армии. В классе все подчиняется учителю. В учебном заведении роль «главнокомандующего» принадлежит его руководителю: *Es reicht, Professor! Hier befehle ich!*¹⁰. Взаимосвязь с военным дискурсом выражена в использовании в учебном заведении команд, характерных для коммуникации в рамках военного дискурса: *Stillgestanden! Kehrt um! Nach hinten weggetreten!* Инструкции учителя на уроке также приобретают характер военных команд. Заметив, что ученики отвлеклись, он командует, чтобы они вставали и сажались: *Setzen! Auf! Setzen! Auf! Raustreten! Setzen!*¹¹ Реплики учителя напоминают военные команды своей краткостью и нисходящей интонацией. Многократное участие в подобной коммуникативной ситуации формирует у учеников готовность к выполнению любой команды вышестоящего участника общения. В критической ситуации, когда к школе приближается линия фронта, а ученики отказываются эвакуироваться, подвергая свою жизнь опасности, работник школы начинает отдавать команды: *Stillgestanden! Kompanie kehrt! Kompanie marsch! Wir rücken sofort ab, alle zusammen!*¹². Ученики настолько «отдрессированы», что не задумываясь, автоматически подчиняются командам, хотя секунду назад были категорически против эвакуации.

Присутствие военного дискурса проявляется и невербально. Милитаристичность подчёркивается и ношением школьной формы, напоминающей военную униформу. В фильме «Hitlerjunge Salomon» руководитель подзывает одного из учеников и поручает ему сопровождение новенького: *Er ist dein*

*Stubenkamerad. Gehe mit ihm zur Uniformausgabe und zeig ihm alles*¹³. Новый ученик в первую очередь получает форму: только надев её, он становится полноправным участником школьного образовательного дискурса. Подавляющее большинство уроков ведут учителя в военной форме.

Другим невербальным элементом военного дискурса в классе является карта, на которой ученики отмечают положение линии фронта и продвижение войск. Учитель, обращаясь к ученикам, стоящим у карты во время начала урока: *Darf ich die Herren vom Generalstab bitten, die Englischstunde fortzusetzen?* Ученики занимают свои места, один остаётся стоять у карты.

Учитель: *Na, Mutz?*

Ученик: *Entschuldigung, aber ich musste die Front hier zurücknehmen.*

Учитель: *Tja, Krieg spielen macht Spaß, was?*¹⁴

Финальная реплика учителя подчёркивает, что ученики не осознают опасности нахождения города на линии фронта. Для них военный дискурс выступает игровым дискурсом.

Интересным примером взаимодействия военного и образовательного дискурса является шутка ученика о том, что Черчиллю следует выслать расписание уроков, чтобы он мог бомбить перед сложным для учеников уроком математики:

Ученик 1: *Das war ein ganz schönes Kaliber! Habt ihr gehört, wie sie runterkam? (все смеются) Wenn bei uns so 'n Ding auf den Kasten fällt...*

Ученик 2: *Aber dann genau vor der Mathematikstunde.*

Ученик 3: *Mensch, dann schick doch Churchill mal den Stundenplan rüber*¹⁵.

Во время бомбардировок ученики находятся в бомбоубежище (*Luftschutzkeller*) в подвальном помещении школы, и это освобождает их от учебной деятельности.

Отправка на фронт также освобождает ученика от учебных обязанностей и выводит его из образовательного дискурса. После отправки учителей вместе со старшими учениками на фронт: *am Sommerende wurden die Ältesten eingezogen und an die Front geschickt*, младшие ученики школы постоянного пребывания остаются на попечении женщины и французского военнопленного: *Noch spielen wir, aber die Nächte werden länger und kälter. Die Verpflegung wird immer dürftiger und die Jungs immer jünger*¹⁶. У работника школы возникает ощущение, что ученики становятся всё моложе, так как все старшие участники дискурса отправлены на войну.

Ученики мужского пола, несмотря на то что являются несовершеннолетними, подлежат военному призыву. Они получают повестки лично либо повестка приходит домой.

Ученик 5: *Ich war beim Standortoffizier, es ist meine Einberufung. Eure liegt bestimmt zu Hause.*

Ученик 1: *Mensch, wann geht 's denn los?*

Ученик 5: *Morgen früh um sieben!*

Ученик 2: *Ob wir in eine Gruppe kommen?*

Ученик 3: *Aber klar!*

Ученик 4 (имитируя военного, он приставляет ладонь ко лбу, показывает характерный жест военного приветствия, расправляет спину, произносит фразу отчётливо и ритмично, «по-военному»): *Schütze Forst bittet Schützen Scholten gehorsamst, vorbeigehen zu dürfen.*

Ученик 5: *Du, denen werden wir mal was zeigen!* Ученики радостно смеются. *Ich muss ja Frontbewährung haben, bevor ich zum Offiziersanwärter ernannt werde*¹⁷.

Ученики охотно меняют идентичность. Для обозначения своей новой роли они используют военную номинацию: *Schütze Forst, Schütze Scholten*, вместо местоимений 1 и 2 л. ед. ч.

Один из учеников спрашивает учителя, будет ли он достраивать лодку с другим классом, на что одноклассник реагирует несогласием. Это их лодка, и они достроят её по возвращению с фронта. Более того, они построят военный корабль.

Ученик 3: *Herr Studienrat, bauen Sie das Boot mit einer anderen Klasse weiter?*

Ученик 1: *Was, unser Boot?*

Ученик 2: *Wir basteln weiter, wenn wir zurückkommen.*

Ученик 3: *Ja, da bauen wir ein Kriegsschiff daraus... Komm, Albert, beeil dich. Steig schon auf. Wie gibst du deinen Eltern Bescheid?*

Ученики говорят одновременно, что свидетельствует об их крайнем эмоциональном возбуждении в ожидании повестки на фронт.

После призыва учеников мужского пола на фронт в классе осталась одна ученица. Ученик называет странным то, что ученица будет сидеть в классе совсем одна: *Ulkig. Morgen früh sitzt du ganz allein in der Klasse.* Ученица не разделяет мнения о том, что это странно: *Finde ich gar nicht ulkig.* Милитаризирующее воздействие национал-социалистической идеологии на участницу дискурса является успешным.

Ученики охотно отправляются на фронт. Участники дискурса, не достигшие призывного возраста, пытаются уговорить директора и учительницу разрешить им принять участие в мобилизации.

Директор: *Siegi, du bist noch keine 16.*

Ученик: *Mir fehlen nur noch 2 Monate und 2 Tage.*

Учительница: *Du siehst aus wie 16, bist es aber noch nicht.*

Ученик: *Bitte, Frau Professor! Herr Direktor!*

Директор: *Du hältst den Rand und setzt dich.*

Ученик: *Warum?*

Директор: *Setzen! Dein allgemeiner Gesundheitszustand und deine Verfassung erlauben nicht, dass du an die Front...*

Ученик: *Bitte, Herr Professor!*

Директор: *Ruhe und setzen!*

Ученик: *Warum darf ich dem Führer nicht helfen, das Vaterland zu verteidigen?*

Ученик 2: *Ja, Siegi!*

Все: *Siegi, Siegi, Siegi, Siegi!*

Учительница: *Der Junge ist zuckerkrank. Er ist unter gar keinen Umständen einsatzfähig*¹⁸.

Учительница и директор безуспешно пытаются оставить в школьном образовательном дискурсе пятнадцатилетнего ученика, больного диабетом, который стремится помочь фюреру защитить отечество. Он добровольно выходит из него и погибает в первом же бою.

Участники образовательного дискурса, ученики 10–16 лет, принимают участие в реальных боевых действиях. В фильме «Der Unhold», осознавая опасность осады здания, комендант приказывает ученикам подготовиться к обороне школы: *Jungmannen! Schließt die Tore! Verbarrikadiert alle Ausgänge! Besetzt die Geschütze! Alles schussbereit machen! Beobachtungsposten auf die Türme! Die Zeit ist gekommen! Der Feind steht dicht vor den Toren! Soll er kommen! Die Burg ist gerüstet, der Sieg wird unser sein! Wir zeigen's ihnen! Wir schlagen und vernichten sie! Diese Burg wird sich niemals ergeben! Niemals! (троекратное) Sieg! Heil! Auf eure Gefechtsstationen, Jungs!* Взрослый военный раздаёт детям оружие и артикулирует приказы по организации обороны школы. Стремясь избежать боя, советский командир призывает в громкоговоритель сдаться. Работник школы на башне машет белым флагом и просит не стрелять, он кричит, что это школа, и там только дети: *Nicht schießen! Das ist eine Schule! Wir ergeben uns. Hier sind nur Kinder! Nicht schießen! Nicht schießen! Nicht schießen! Hier sind nur Kinder! Nicht schießen! Nicht schießen! Hier sind nur Kinder! Nicht schießen! Wir ergeben uns! Nicht schießen! Das ist eine Schule! Hier sind nur Kinder!* Комендант выступает против сдачи в плен: *Abel! Nein! Verdammter Idiot!* Ученики школы начинают стрельбу первыми и убивают советского командира. Начинается бой. В начале боя ученики воспринимают происходящее как игру. Они радуются подбитому танку, как в игре: *Komm! Achtung! Feuer! Ja!* Несколько секунд спустя они погибают под колёсами танка: *Verdammt!* Участие детей в военном дискурсе заканчивается тем, что школа разрушена, все ученики убиты.

Уроки в школе не прекращаются, несмотря на то, что город находится на линии фронта и регулярно подвергается бомбардировкам. В фильме «Die Brücke» 1959 г. чтение на уроке английского языка прерывается шумом проезжающего мимо школы транспорта с эвакуирующимися. Учитель просит закрыть окно: *Forst, schließ das Fenster.* Затем учитель просит ученика продолжать чтение: *Lies weiter, Scholten.* В фильме «Deutschstunde» на уроке природоведения в начальных классах учитель во время объяснения перекрикивает звуки взрывов за окном и прекращает урок только тогда, когда в класс входят военные армии противника¹⁹.

Задания, получаемые учениками, и тексты учебников ориентируют учеников на решение военных задач. Одним из примеров является задача, предлагаемая для решения на уроке математики: *Ein moderner Nachtbomber kann 1800 Brandbomben tragen. Auf wie viel Kilometer Streckenlänge kann er diese Bomben verteilen, wenn er bei einer*

*Stundengeschwindigkeit von 250 km in jeder Sekunde eine Bombe wirft?*²⁰

Милитаристический характер образовательного дискурса подчёркивают и практические задания, которые получают его участники. Несовершеннолетние ученики, поднятые ночью по тревоге и вывезенные в лес, получают боевое оружие. Цель данного задания – научить детей убивать людей.

Учитель: *Achtung! Gauleiter. Siebenter Zug vollständig angetreten.*

Гаулейтер: *Heil Hitler, Jungmannen!*

Ученики: *Heil Hitler, Gauleiter!*

Гаулейтер: *Rührt euch. Jungmannen, die Lage ist folgende: Vorgestern Abend ist auf dem Allensteiner Bahnhof ein Kriegsgefangenentransport in Brand geraten. Ein Dutzend Russen konnte entkommen und ist zunächst in die Forste nach Karlstadt geflohen. Dabei haben sie hinterrücks zwei Wachen erdrosselt und ihre Waffen entwendet*²¹. В ходе выполнения задания ученики расстреливают пленных русских детей, что приводит участников дискурса к глубокому шоку и впоследствии к самоубийству одного из них.

Родители, являясь внешними участниками образовательного дискурса, формируют отношение ученика к образованию, оказывая на него воспитательное воздействие в соответствии с воспринятыми ими ценностями, среди которых главенствуют годность к военной службе, крепкое физическое состояние и готовность последовать за фюрером. Примером вышесказанного является коммуникативная ситуация, продемонстрированная в фильме «Die Abenteuer des Werner Holt». В состоятельной семье гости. Сын играет на рояле. Мать встает и подходит к сыну и его однокласснику: *Du hast dich in letzter Zeit vervollkommen. Aber es wäre uns lieber, wenn du weniger Klavierspielen und fleißiger trainieren würdest. Es ist uns sehr unangenehm, dass du für den Flagdienst untauglich bist. ...Mein Mann wünscht, dass Peter unter allen Umständen wehrdiensttauglich wird. ...In Zeiten, in denen nicht der Geist, sondern die Faust entscheidet, ist das Einpumpen sogenannter Weisheiten überflüssig. Der Führer verlangt den jungen Leib zu stählen und hart zu machen, auf das ihn das Leben nicht zu weich finden möge.* Из монолога матери следует, что музыкальный талант сына не представляет для неё никакой ценности. Она подчёркивает, что её мужу важно, чтобы сын в первую очередь был годен к военной службе: *Mein Mann wünscht, dass Peter unter allen Umständen wehrdiensttauglich wird.* Сын стоит у рояля, опустив голову. Он переживает несоответствие своих личностных качеств предъявляемым ему требованиям и неготовность оправдать ожидания родителей.

Отправка на войну становится одним из видов наказания в школьном образовательном дискурсе. В фильме «NaPoLa – Elite für den Führer» сын гаулейтера написал сочинение, в котором высказался против действий своего отца. Отец отправляет сына на восточный фронт: *Ich werd' nächste Woche*

siebzehn. Mein Vater nimmt mich von der Schule und schickt mich an die Ostfront. Außerdem soll ich noch 'n Aufsatz schreiben, in dem ich alles richtigstelle.

При этом есть здравомыслящие взрослые, которые понимают, что взаимодействие школьного образовательного и военного дискурсов противоестественно. Ученик просит у матери чемодан, чтобы не идти в казарму со школьной картонной коробкой. Он говорит, что это выглядит глупо, по-дурацки. Мать со слезами на глазах подтверждает сказанное сыном, но смысл, который она вкладывает в эпитет *albern*, гораздо глубже, она имеет в виду не внешнюю сторону, каким образом выглядит сын, отправляющийся в казарму, а противоестественность ситуации, когда школьник вынужден отправляться на войну.

Ученик: *Mutter?*

Мать: *Ja, Sigi?*

Ученик: *Du hast doch noch den kleinen Koffer. Leihst du mir den?*

Мать: *Fährst du doch zu Tante Wally?*

Ученик: *Ich möchte nicht mit einem Pappkarton in die Kaserne. Das sieht doch albern aus!*

Мать: *Ja. Ja, das sieht albern aus²².*

Детский сад, как учреждение для малолетних детей, используется для усиления передачи возмущения тем, что детей посылают на войну. Отец одного из новобранцев дважды повторяет эту мысль, меняя структуру высказывания. По его мнению, ученикам «место в детском саду, а не на войне»: *Und solche Kinder wollen sie in den Krieg schicken. So was gehört nicht in die Kaserne, sondern in den Kindergarten!*²³ Повторное употребление литоты *Kindergarten* по отношению к ученикам старших классов акцентирует внимание на их недостаточной зрелости для принятия участия в военном дискурсе.

Таким образом, милитаристичность школьного образовательного дискурса Третьего рейха проявляется в наличии учебных предметов в учебном плане, во время изучения которых ученики получают начальную военную подготовку; в присутствии в речи специфических лексических единиц военной тематики, имен политических персон, принимающих военные решения; в обсуждении военных ситуаций; в использовании вербальных и невербальных маркеров военного дискурса; в психологической готовности убивать и самим героически погибнуть на поле боя; а также в непосредственном участии участников образовательного дискурса в военных действиях. Такое

свойство школьного образовательного дискурса, как милитаристичность, позволяло национал-социалистическому государству формировать солдат для послушной и легкоуправляемой армии, реализующей захватнические амбиции.

Примечания

- ¹ Ревзина О. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. Вып. 8. Новосибирск, 2005. С. 66.
- ² Клемперер В. ЛТТ. Язык Третьего рейха : Записная книжка филолога. М., 1998. С.11.
- ³ NaPoLA – Elite für den Führer = Академия смерти : худ. фильм / авт. сцен. Деннис Ганзель. Германия, 2004.
- ⁴ Blut und Ehre – Jugend unter Hitler = Кровь и честь – молодежь при Гитлере : худ. фильм / авт. сцен. Гельмут Киссель, Роберт Мюллер. ФРГ, США, 1982.
- ⁵ Der Unhold = Лесной царь : худ. фильм / авт. сцен. Жан-Клод Карьер, Фолькер Шлёрдорф, Мишель Турнье. Франция, Германия, Великобритания, 1996.
- ⁶ Blut und Ehre – Jugend unter Hitler.
- ⁷ NaPoLA – Elite für den Führer.
- ⁸ Stielck, Heinz, fünfzehn... = Штильке, Хайнц, пятнадцать... : худ. фильм / авт. сцен. Михаэль Канн, Вольфганг Кельнер, Манфред Шмидт. ГДР, 1986.
- ⁹ Die Brücke = Мост : худ. фильм / авт. сцен. Михаэль Мансфельд, Карл-Вильгельм Фифир, Бернхард Вики. ФРГ, 1959.
- ¹⁰ Blut und Ehre – Jugend unter Hitler.
- ¹¹ Die Abenteuer des Werner Holt = Приключения Вернера Хольта : худ. фильм [Видеозапись] / авт. сцен. Йоахим Кунерт, Клаус Кюхенмайстер. ГДР, 1965.
- ¹² Blut und Ehre – Jugend unter Hitler.
- ¹³ Hitlerjunge Salomon = Европа, Европа : худ. фильм / авт. сцен. Пауль Хенге, Агнешка Холланд, Соломон Перель. ФРГ, 1989.
- ¹⁴ Die Brücke = Мост : худ. фильм [Видеозапись] / авт. сцен. Вольфганг Кирхнер, Манфред Грегор. Германия, 2008.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Blut und Ehre – Jugend unter Hitler.
- ¹⁷ Die Brücke. ФРГ, 1959.
- ¹⁸ Die Brücke. Германия, 2008.
- ¹⁹ Deutschstunde = Урок немецкого : худ. фильм / авт. сцен. Дитард Кланте, Зигфрид Ленц. ФРГ, 1971.
- ²⁰ NaPoLA – Elite für den Führer.
- ²¹ Там же.
- ²² Die Brücke. ФРГ, 1959.
- ²³ Там же.

Образец для цитирования:

Никифорова И. Г. Милитаристичность как свойство школьного образовательного дискурса Третьего рейха // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 260–265. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-260-265.

Cite this article as:

Nikiforova I. G. The Militaristic Quality of School Educational Discourse of the Third Reich. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 260–265 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-260-265.